

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН В ДУХОВЕНСТВО В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Данная статья посвящена исследованию проблемы перехода государственных крестьян Владимирской губернии в другие сословия. В качестве примера берется такое направление социальной мобильности, как переход в духовенство. Рассматриваются причины, побуждающие крестьян к переходу, политика государства в этом вопросе.

Ключевые слова: государственные крестьяне, крестьянство, история крестьянства, социальная мобильность, духовенство.

A. A. Visloguzova

Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovykh, Vladimir, Russia

Scientific adviser – Candidate of History N. F. Shestakova

ON THE ISSUE OF SOCIAL MOBILITY OF STATE PEASANTS ON THE EXAMPLE OF THEIR TRANSITION TO THE CLERGY IN THE VLADIMIR PROVINCE IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

This work is devoted to the study of the problem of the transition of state peasants of the Vladimir province to other classes. As an example, this is the direction of social mobility, such as the transition to the clergy. The reasons for the peasants to transition, the state policy in this matter are considered.

Keywords: state peasants, peasantry, peasantry history, social mobility, clergy.

Крестьянство на протяжении всего императорского периода оставалось самым многочисленным сословием: в 1678 г. численность крестьян мужского пола составляла около 8180 тыс., в 1858 г. – 23 889 тыс., в 1897 г. – 39 260 тыс. (вместе с казаками) [8, с. 123]. Крестьянская мобильность была объектом пристального изучения начиная с конца XIX века, сохранив исторический интерес до настоящего времени. Но далеко не в каждой работе можно найти достаточное количество информации по различным крестьянским категориям, поэтому в данной работе будут рассмотрены государственные крестьяне и возможность их перехода в другие сословия на примере духовенства.

Нашему рассмотрению будут подлежать только государственные крестьяне, так как в отличие от других групп они не имели личной зависимости, что давало им ряд относительных привилегий. Государственные крестьяне рассматривались как лица, обладающие определёнными юридическими правами – они могли выступать в суде, заключать сделки, владеть собственностью. Земля, на которой работали государственные крестьяне, считалась государственным владением, но за крестьянами признавалась право пользования. Помимо этого, с 1801 г. крестьяне могли покупать и владеть землями на правах частной собственности, но только без использования крепостнического труда. Основной обязанностью являлся взнос денежного оброка, но по мере увеличения повинностей удельных и помещичьих крестьян денежная рента государственных крестьян становилась относительно меньше по сравнению с другими категориями крестьянства. Также, государственные крестьяне были обязаны вносить деньги на земские нужды, платить подушную подать и отбывать натуральные повинности.

На протяжении XVIII-XIX вв. наблюдается постоянное увеличение численности государственных крестьян. Так по данным первой ревизии (1719 г.) в европейской России и Сибири их насчитывалось 1, 049 млн чел., то есть 19% от всего земледельчества, а уже по десятой ревизии (1858 г.) – 9,345 млн чел., что соответствует 45,2% земледельческого населения страны [6, с. 59].

Государственные крестьяне имели право изменять своё положение с помощью каналов вертикальной мобильности: основные потоки крестьянства направлялись в военное сословие через рекрутство. За 1699-1858 гг. около 7,6 млн. крестьян было взято в солдаты. В меньшей степени государственные крестьяне становились купцами и мещанами: в 1719-1744 гг. перешло около 2 тыс. человек, в 1782-1811 гг. – 25 тыс., в 1816-1842 – 450 тыс. [7, с. 7-10]. Также, государственные крестьяне имели доступ в духовенство, которое делится на чёрное и белое. Чёрное духовенство состояло из монахов, которые приняли целибат, т.е. обет безбрачия. Белое духовенство состояло из приходских священников, которые могли иметь как семьи, так и личное имущество.

Согласно традиционному взгляду, сложившемуся в историографии, духовенство после петровских реформ, упразднения патриаршества и учреждения Синода в 1721 г. не имело своей корпоративной организации и самоуправления, его церковная администрация была интегральной частью коронной администрации [5, с. 180]. Однако в действительности РПЦ представляла собой особый институт, который существовал как бы параллельно государственным институтам и пользовался значительной автономией.

Государственные крестьяне имели право постригаться в монашество, однако для этого они должны были получить специальное разрешение от Палаты государственных имуществ и увольнения от своих обществ. Последнее давалось с трудом, так как уходивший крестьянин перекладывал уплату государственных податей с себя на оставшихся в общине. С 1841 г. вводился возрастной ценз: для мужчин – 30 лет, для женщин – 40 лет. Также запрещалось принимать в монашество: мужа при живой жене, обречённых на монашество в малолетстве, или по достижении надлежащего возраста они сами добровольно не пожелают принять монашество, обременённых долгами и состоящих под судом. Благодаря статусу монаха крестьяне освобождались от рекрутства и податей, избегали телесных наказаний. Взамен они отказывались от торговли, владения и приобретения какого-либо имущества. Так, во Владимирской губернии в период с 1840 по 1866 гг. факт пострига в монашество зафиксирован в 1859 году, когда постриглось пять государственных крестьян (4 м. п. и 1 ж. п.) [3]. Малое количество объясняется тем, что, во-первых, государственным крестьянам тяжело было получить доступ в духовенство, а во-вторых, важную роль играет специфика региона. Во Владимирской губернии большинство составляли помещицкие крестьяне, тогда как государственных было значительно меньше.

Также, казённым крестьянам был открыт доступ в белое духовенство при удовлетворении следующих условий: 1) утверждение начальства епархии в том, что существует недостаток лиц духовного звания в необходимой должности; 2) иметь увольнение от своего общества; 3) поведение и образование крестьянина должно соответствовать желаемому духовному званию.

Вступающие в белое духовенство государственные крестьяне, не сообщали своих прав детям, рожденным прежде вступления: они оставались в прежнем звании и окладе без причисления к духовному ведомству. Дети же, рожденные после вступления, причислялись по родителям своим к духовному ведомству, и не могли избирать другой род жизни. Лица духовного состояния также, как и монашествующие были свободны от всех личных податей и от рекрутской повинности. Правда, им не запрещалось приобретать и отчуждать всеми законными способами земли и дома в селениях и городах; с распространением права их собственности, как на поверхность земли, так и на недра. Заниматься торгами им было запрещено.

В рассматриваемый период в белое духовенство Владимирской губернии перешло три государственных крестьянина мужского пола (2 в 1856 и 1 в 1859 годах) [2]. Но, несмотря на такое маленькое количество переходов ряды духовенства начинали разрастаться, что было не выгодно, как и духовникам, так и самому государству. При избыточном числе духовных лиц можно было уйти в другие сословия добровольно или принудительно в ходе так называемых разборов духовенства, производившихся светской администрацией в XVIII-XIX в. Излишние поповичи переводились канцеляристами в состав бюрократии, солдатами в армию, а также в городские и сельские обыватели [1, с. 269]. Велик был вклад духовенства в формирование профессиональной интеллигенции, которая по своему статусу принадлежала к личному или потомственному дворянству [4]. Но из других сословий в состав духовенства поступало ничтожное число лиц. Эти наблюдения подтверждаются данными о происхождении студентов Санкт-Петербургской духовной академии за 1814-1869 гг. и их карьере [9].

Подводя итоги можно сказать, что стремление крестьян выйти из своего сословия естественно. Во-первых, это стремление получения статуса свободного человека. Во-вторых, это получение больших прав и преимуществ. Но с другой стороны мы понимаем, что чем обширнее сословие, тем более размытыми становятся его права и льготы, поэтому духовенство неохотно принимает государственных крестьян. Государство тоже не всегда заинтересовано в больших масштабах данного процесса, так как уменьшение числа государственных крестьян приводит к уменьшению налогоплательщиков, что несёт в себе серьёзные финансовые убытки.

Литература

1. Волков С. В. Русский офицерский корпус. – М.: Воениздат, 1993.
2. ГАВО Ф. 364. Оп. 3. Д. 116. Л. 204; ГАВО Ф. 364. Оп. 3. Д. 136. Л. 342.
3. ГАВО Ф. 364. Оп. 3. Д. 136. Л. 342.
4. Дубенцов Б. Б. Самодержавие и чиновничество в 1881-1904 гг.: (Политика царского правительства в области государственной службы): дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1977. – С. 63; Зайончковский П. А. Самодержавие и

- русская армия на рубеже XIX-XX столетий: 1881-1903 гг. – М., 1973. С. 204-205; Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. – С. 94; Волков С. В. Русский офицерский корпус. – С. 268-272, 352.
5. Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири. XVIII в. – Новосибирск, 1981. – С. 180.
6. Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1971. – С. 59-182.
7. Министерство внутренних дел: Выборы в Государственную думу третьего созыва. Статистический отчет Особого делопроизводства. – СПб., 1911. – С. 7-10.
8. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – СПб., 2003. – Т. 1 Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – С. 123.
9. Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петербургской духовной академии, 1814-1869 гг. – СПб., 1907.